

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

"Нет, ну какие все-таки скоты! Какие скоты!" — повторяет Абдулов, потрясая свежим номером бесплатной рекламной многотиражки. Неприметная с виду публикация в ней касается приезда в Ораниенбаум съемочной группы фильма "Бременские музыканты". Режиссер и продюсер картины Александр Абдулов цитирует заметку артистам, собравшимся в рабочем павильоне "Ленфильма". Картинки сюрреалистические. Михаил Пуговкин якобы с трудом держится на ногах и пугает музейных работников, заваливаясь на ценную банкетку. Спонсор "Бременских..." Александр Коржаков спит так сладко, что просыпает у себя в номере визит в Ораниенбаум губернатора Яковлева. Сам режиссер шокирует публику "опущенным" видом и матюгами в адрес актеров. И так далее... Абдулов в ярости. "Все до последнего слова — вранье! Я два часа втолковывал это редактору, а ему до лампочки!" Через полчаса возмущение не спадает. "Какой я вам Саша! — Абдулов едва не кричит на подошедшую журналистку. — Мы с вами что, знакомы?!"

Съемочный день начинается. Абдулов внешне сосредоточивается, хотя периодически демонстрирует новым артистам, входящим в павильон, злосчастную газету. В перерывах между дублями удается схватить его за рукава.

— Александр Гаврилович, в одном из интервью вы сказали: "Хочу купить лицензию на отстрел журналистов!". Судя по всему, с тех пор это желание только окрепло?

— Знаете, когда встречаешься с журналистами, которые пишут глупость и мерзость, такое желание возникает вновь и вновь. Таких людей нужно наказывать. Я никого не ущемляю, ради Бога, пишите что угодно. Но не такое же!.. Если в мозгах, кроме мерзости, ничего нет и писать нормальные рецензии не хватает ума, лучше уйдите, уйдите из профессии!

— Вы же понимаете, что есть плохие и хорошие журналисты так же, как плохие и хорошие врачи, плохие и хорошие артисты...

— Идиоты в вашей среде накладывают отпечаток на всю журналистику. Они есть в каждой профессии, но вы — публичные люди и должны осознавать, что наносите неизлечимые раны. Если бы в России действовали нормальные законы, газету после такой статьи должны были бы закрыть. В Америке и закрыли бы, разорив хозяев.

— Вас лично в этой заметке что больше всего возмутило?

— Слова о Пуговкине. Как можно писать о нем такое? Это большой русский артист. В 76 лет человек работает в полную силу, как ни один молодой, и после этого — писать такое! Я молю Бога, чтобы он не читал дебильных статей, потому что если прочтет, то как человек эмоциональный, впечатлительный и ранимый может получить еще один рубец на сердце.

— А с вами такое случилось?

— Однажды была история из той же серии с телепрограммой "Времечко". Они взяли и дали в эфир новость: Абдулов попал в автокатастрофу, сломал обе ноги, истекает кровью, "скорая" увезла его в больницу... Я тогда думал об одном: не дай Бог, чтобы моя мама в тот момент смотрела телевизор. Страшно подумать, чем бы это для нее могло крчниться.

— На самом деле с вами было не так страшно?

— Машина ударила меня по ногам, но никаких переломов не было.

✓✓✓

Спустя полчаса Абдулову показывают телеграмму, на которую он реагирует новым всплеском эмоций. В телеграмме, адресованной директору "Ленфильма" Виктору Сергееву, докладывается: Абдулов прятет сценарий, "замалчивает" имена создателей мультфильма "Бременские музыканты" в интервью журналистам, "наносит моральный ущерб авторам оригинального произведения". Подпись: "Гладков, Ливанов, Энтин". Для контакта прислан домашний адрес Ливанова...

— Признайтесь: отправители телеграммы правы?

— Да нет. Я в каждом интервью вспоминаю добрым словом Гладкова, Энтина и Ливанова. Вот вам же я говорю о них?

— Говорили и называли музыку Гладкова гениальной.

— Ну вот, а им, наверное, просто попалась в руки публикация, автор которой опустил мои слова про них. Я никого не хотел обидеть.

— Казалось бы, Гладков, Энтин и Ливанов должны любить "Бременских музыкантов" так же, как и вы. Помните девиз: "Мы свое призвание не забудем...". А тут такие разборки.

— Мир таков. Есть добрые люди, а есть те, кого наша работа над фильмом раздражает: "Как так! Они работают, а я нет!". Зависть.

— Что вы испытываете, читая такие заметки, такие телеграммы? Опустошенность? Разочарование в людях?

— Я готов к этому. Я вообще думал, что это начнется гораздо раньше. К моему счастью, началось только сейчас, и я успел многое сделать. Сейчас я не выбит из колеи. Надо работать, делать кино. Экран рассудит, кто прав, кто виноват. Придет зритель — я был прав. Не придет — я виноват.

— Победителей не судят?

— Не в этом дело. Я устал от чернухи на экране. От ущербности. У меня есть задача: чтобы в картине не было ни одного уродского лица. Я не снимаю криминала, насилия, не истязая животных. Не использую любые средства, чтобы достичь цели. Я делаю нормальную детскую сказку. Никому не хочу зла.

— Говорят, что вы взяли на роль Принцессы фотомодель Полину Ташеву потому, что она жена Бориса Зосимова (московского муз- и телемагната. — В.К.).

— Я знаю Боря лет 20, но когда приглашал Полину, даже не знал, что она его жена. Я спросил у него: "Кого снимаем? Дочку?". Он говорит: "Жену!". А потом выяснилось совсем печальное для меня — как для режиссера — обстоятельство: в тот момент Полина была беременна... Об этом знали три человека: Полина, Боря и я.

— Много говорят про тайных спонсоров фильма — Зосимова, Коржакова.

— У меня такое ощущение, что эта картина снимается всеми теми, кто любит "Бременских музыкантов". Многие помогают абсолютно бескорыстно. Люди сами приходят, открыто предлагают деньги. И какие люди! Съемки в Баку происходили под личным патронажем сына Гейдара Алиева, Эльхама. Коржаков дал для съемок свой личный катер — 4-местный тримаран "Стрингер" с мотором "Джонсон" в 70 "лошадок" — и позволил его

УЖЕ НЕ ТРУБАДУР,

АЛЕКСАНДР АБДУЛОВ РУГАЕТ ПОДЛЕЦОВ И ПРОДОЛЖАЕТ СНИМАТЬ СВОЮ "НОСТАЛЬГИЮ"

УЖЕ НЕ КОРОЛЬ

разрисовать под огнедышащего китайского дракона. В Египте, Азербайджане, в Питере — везде нам давали зеленый свет. Получается настоящее народное кино. Не случайно картина уже получила статус национального фильма.

— Похоже на "Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера": "Клуб фанатов "Бременских музыкантов".

— Кстати, хорошее название для фильма вместо "Бременских..." — "Клуб одиноких сердец".

✓✓✓

Цель объявлена: "Сделать картину не только мировой, но и вселенскую". Похоже на мечты хиппи — битловского поколения, которому посвящен фильм. Наивные мечты, не ставшие из-за своей наивности менее прекрасными. Суть фильма, по определению Абдулова, — это "ностальгия". Почти как у Тарковского...

— "Вы все поймете, когда услышите музыку к фильму", — Абдулов просит звукооператора прокрутить пленку с песнями Гладкова и Энтина в новой аранжировке. А сам во время прослушивания раскачивается в кресле и отбивает такт ладонями по коленям. "Теперь поняли? — говорит Абдулов. — "Титаник" отдыхает!"

✓✓✓

— Для вас мультфильм "Бременские музыканты" был культовым?

— Не только мультфильм. В разные периоды жизни меня преследуют "Бременские музыканты". Может быть, потому, что это, по сути, история об актерах. И она мне безумно нравится.

— Вы сами были "трубадуром"?

— А как же! Самодельные гитары, танцплощадки, и в том, что касается гитар, я считался одним из первых, потому что мой отец был главным режиссером театра, я договорился там со звуковиками, и они дали мне усилитель "Ум". Представляете, Володя, у меня был свой усилитель!

— Это круто.

— Да, и сейчас уже не понять, что тогда значило — гитарист со своим усилителем. Я разбирал телефонные трубки, делал звукоинженером, вытаскивал гриф. Пел битлов и из-за них начал усиленно изучать английский в школе — чтобы понимать, о чем они поют. Потом выяснилось, что абсолютно не про то, о чем я думал. Однажды в наш город приехала девочка, дочь военного, и сказала, что видела "Битлз" в Германии. Она сразу стала первой леди города! На нее смотрели, как на богиню. Она видела "Битлз"! Это было невероятно. Причем она-то как раз была от них не в восторге: "Ну, видела, ну и что? Ничего особенного". А мы ей говорили: "Дура!"

— Наверное, ей не удалось близко подойти к ним, и она обиделась.

— Ну почему? Не все же балдели от битлов. У нее просто было свое мнение.

— А вы все-таки балдели?

рез неделю — звонок: "Пришли фуры с брусом, доской и вагонкой. Куда разгружать?" Вообще в моей жизни друзья играют огромную роль...

— В быту вы какой?

— Люблю закрыться на даче и никуда не выходить. Обожаю, если приходят друзья. Я построил во дворе кухню — очаг, казан, мангал... И самый счастливый момент — когда друзья там готовят. Один — рыбу, другой — шашлык, третий — хашламу. А потом все собираются в беседе.

— Много рассказывают про девушку Галю, которая живет с вами...

— Мы вместе 6 лет. Галья учится экономике в ГИТИСе, будет менеджером. Она — удивительный человек, умница. Я ее очень люблю.

— Вернемся к вашим воззрениям. Вы думаете, понимание глагола "бродить" еще вернется?

— А как же! Это же Россия. Спросите у американца: "Сколько будет дважды два?" Он скажет: "Минуточку!" — полезет в Интернет, посмотрит и ответит: "Четыре". А у нас любой ребенок в столбик складывает лучше. Я уже не говорю об уме.

— И все-таки, похоже, вы наше время далеко не радужно воспринимаете. Ваши слова: "О государственных деятелях нашего времени будут вспоминать как о мелких политиках — и даже не эпохи Пугачевой, а эпохи Шуры (ударение на последнем слоге)..."

— Может, так оно и будет. И все-таки я — не тот Иван, который не помнит родства. И раньше было хорошее, и сейчас оно есть.

■ ■ ■

— Такое ощущение, Александр Гаврилович, что в ваших "Бременских..." незримо присутствует Марк Захаров, начиная с подборки актеров и декораций.

— Иначе и быть не могло. Захаров — мой учитель. Он сделал меня артистом. Я снялся во всех его фильмах, 25 лет работаю в его театре. У меня теперь под кожей сидит Захаров. Это мой порох, моя энергия. Захаров — гейзер фантазии. С ним рядом иногда даже трудно находиться: энергия идет на 4 километра вперед. И это неплохо, если я вдруг что-то украду у Марка Анатольевича. У него есть что украсть. И потом, я краду не у чужих. Театр — наш общий дом.

— А Пуговкина вы как решили пригласить?

— Пуговкин — это сила! Я вообще считаю преступлением то, что его 8 лет никто не снимал. Это просто... это убийство! На Западе такого классного артиста снимали бы каждый день. А у нас память короткая. Зато теперь, когда он появился в "Бременских...", режиссеры едва не завалили его предложениями.

Знаете, что Пуговкин 30 лет не летал на самолете? Просто боялся. А со мной полетел. Сказал: "Тебе верю!"

— В своем новом фильме Сергей Снежнин хочет предложить бывшему председателю Госкино Армену Медведеву роль старого пропойцы, который по ночам ворует ши у соседки по коммуналке. Снежнин называет это творческим хулиганством и считает за благо...

— Он прав. Когда я предложил Коржакову роль начальника службы безопасности Короля, меня многие отговаривали. А сейчас я не то что не жалею — я рад, что не послушался советов. Коржаков оказался классным артистом. Его роль по сравнению с тем, что было в сценарии, выросла раз в десять. Он настолько конкретен и знает что делает, что иного артиста научить этому было бы безумно сложно. Он всегда собран на площадке, первый приходит загримированным. Все актеры потеют на съемках и иногда начинают ворчать на режиссера: "Ну давай, снимай скорей!" А от него я слова худого не слышал. И это при том, что он одет теплее всех — всегда в плаще и шляпе. С него течет, а он аккуратно отойдет в сторону, промакнет лоб и щеки платком — и опять стоит ждет. Хотя мог бы сказать: "Надоело!" Однажды они с Пуговкиным простояли, прождали с часу дня до девяти вечера, и я их так и не снял. Молодые артисты подчас позволяют себе хамские выходы. А здесь — школа, культура, воспитание.

— Демонизированный образ Коржакова из газет для вас оказался враньем?

— Да, оказался! Спросите у любого на съемочной площадке, кто пообещал с Коржаковым хотя бы день. Вам подтвердят! (Я спросил, и действительно о Коржакове отозвались с изумлением: профессиональное актерство от него никто не ожидал. — В.К.) Я думаю, что у него и режиссерские данные есть. Как он режиссировал в Кремле! Каких артистов воспитал!..

✓✓✓

Дирижируя съемкой, Абдулов облачается то в шутовские штаны с колокольчиками, то в мешковатый джинсовый комбез с провисшим задом и футболку с ликами битлов. На природе надевает кепку козырьком назад. Абдулов — Шут, он впервы снимает свое кино, он резвится, его переполняет энергия, он переживает вторую молодость. Здоровый красивый мужик с шевелюрой, вспыхивый, порывистый, похожий на Депардьё. Но под гримом скрыты морщины, и стопа замотана бинтом — "актерская" болезнь ног: так бывает, когда на съемках приходится много стоять.

✓✓✓

— Ностальгия в фильме — следствие вашего возраста?

— Естественно. Я скажу, я уже многого не могу. Глупо сейчас было бы пойти на танцплощадку. И я этого уже никогда не сделаю. А когда-то и драки были, и все такое... Я уже другой. Перестал быть Трубадуром, но еще не стал Королем. Однако надо помнить то, что было. Мы слишком быстро все забываем. Мне один мудрый человек сказал: "Сказка прочитывается человеком трижды: в детстве, в зрелости и в старости". Мой фильм — сказка, которую я прочитал в 46 лет.

— Говорят, что любимые книги можно перечитывать и раз в 5 лет — все равно каждый раз получается будто заново...

— Когда мне скучно, я могу открыть "Мастера и Маргариту" на любой странице. С какой читать — мне все равно. Ельцин хорошо сказал: "Встал в два часа ночи, на трезвую голову, взял томик Пушкина..." Кто-то мне рассказал на этот счет замечательную историю. Это безотносительно личности президента...

В одном творческом союзе был секретарь — клинический идиот. Воспитание — на уровне "Курочки Рябы". Читал буквально по слогам. И все это знали. Открывая какой-то съезд, он сказал: "Вы знаете, я тут с утра проснулся, взял с полки томик Плутарха..." Зал рухнул... Такой вот Кафка Корчагин.

— Зритель считает вас героем-любовником. По-моему, это не совсем так...

— Нужно уметь играть все. Как только замыкаешься на одном амплуа, начинаешь надевать зрителям. Я хочу, чтобы люди шли в кино и в театр, не зная, что я на сей раз выкину. Это главное в моей профессии — непредсказуемость. Чтобы не могли вычислить. Как только вычислят, я перестану быть интересным.

Владимир КОЖЕМЯКИН ("МК" в Питере). Фото Игоря ГНЕВАШЕВА.